

*На правах рукописи*



**ГУНОЕВ Ибрагим Султанович**

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ ТРУДА:  
ГЛОБАЛЬНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

**АВТОРЕФЕРАТ**  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата философских наук



004606637

Ростов-на-Дону

2010 год

Диссертация выполнена на кафедре исторической культурологии факультета философии и культурологии Южного федерального университета

**Научный руководитель:** доктор философских наук, профессор Литвиненко Лилия Львовна

**Официальные оппоненты:** доктор философских наук, профессор Зарубин Александр Георгиевич

доктор философских наук, профессор Радовель Михаил Рувинович

**Ведущая организация:** Донской государственный технический университет

Защита состоится «1» июля 2010 года в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.208.11 по философским наукам при Южном федеральном университете по адресу: 344038, г. Ростов-на-Дону, пр. Нагибина, 13, факультет философии и культурологии, ауд. 434.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ЮФУ (г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан «31» мая 2010 года.

Ученый секретарь  
диссертационного совета

М.В. Заковоротная



## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

*Актуальность темы исследования.* В современном обществе переход к рыночной экономике сопровождался утратой внутренних ценностных составляющих экономических отношений. В период Просвещения антропоцентристское видение мира, включающее природу и космос в единый процесс развития человечества, заменяется взглядом на мир как на потенциальный исходный материал для производства товаров. «Расколдовывание» мира привело к возникновению небывалых сил отчуждения, превративших самого человека в товар. Еще А.Смит говорил о том, что человек «в определенной мере» превращается в товар. Это означает, что на него смотрят прежде всего как на рабочую силу, и его бытийный онтологический статус резко снижается.

В современном обществе социальные процессы рассматриваются сквозь призму человеческих действий и взаимодействий, человеческого поведения, что приводит исследователя к необходимости изучения социально-аксиологического контекста формирования конкретных моделей экономического поведения людей. Формальное согласие с идеей М.Вебера о ценностных основаниях экономического поведения сменилось осознанием того, что социально-ценостное составляет не только социально-культурный контекст, но и глубинное содержание, существенное основание экономического поведения. В этом ключе следует рассмотреть формирование новых экономических поведенческих моделей, выявив ценностную специфику и аксиологические особенности различных типов экономического, в том числе трудового поведения.

По проблемам труда как одной из важнейших составляющих рыночной экономики существует огромный массив экономической и социальной литературы, однако до сих пор теоретический «мэйнстрим» здесь ограничен старым методологическим руслом «экономического человека». В последнее время становится все более актуальной задача анализа экономических феноменов, в том числе и труда, с позиций теоретической и исторической

культурологии. Мы исходим из того, что культура – это не просто некий «довесок», «фактор», влияющий на хозяйственную жизнь, а основа развития экономики, «человека труда».

В настоящее время формируется новый облик глобальной экономики, который вступает в противоречие с представлениями о «старой» индустриальной экономической культурой. Именно поэтому некоторые специалисты видят в этом противостоянии социокультурную основу возникновения и развертывания широкомасштабного современного мирового кризиса.

Культурное разнообразие в сфере трудовой деятельности мы наблюдаем даже в странах, во многом идентичных по своим национально-культурным характеристикам, например, в странах большой семерки. Это видно даже по институциональным различиям, которые обусловлены спецификой и соответствующей ценностной ориентацией работников.

Разнообразие моделей современной экономики и экономической культуры говорит о том, что гомогенная по своим культурным характеристикам рабочая сила индустриального общества исчезает, уступая место разнообразию и индивидуализации. Отсюда менеджмент в сфере труда, характерный для индустриального общества, имеет, скорее, теоретико-исторический интерес, чем практический. В настоящее время актуальнейшей становится проблема определения инновационного трудового потенциала, в формировании которого большую роль играет национальная и этническая культура, в рамках которых и формируются устойчивые стереотипы поведения работника в современных меняющихся условиях.

Таким образом, возникает задача - актуальная как в теоретическом, так и в практическом плане - выявления антропокультурной и социокультурной значимости и содержания современного труда, во многом противоположном по своим характеристикам труду индустриальному, с достаточной степенью научной скрупулезности описанному еще К.Марксом.

*Степень научной разработанности проблемы.* Труд в качестве социокультурного феномена рассматривался учеными и мыслителями в двух основных направлениях. Во-первых, изучались фундаментальные проблемы, связанные с методологией познания труда и пониманием труда как сущностной характеристики человека. В другом направлении акцентировалось внимание на религиозной сущности труда.

В английском языке слово «труд» - «labour» - впервые было употреблено в 1776 году и означало «физическое усилие, направленное на удовлетворение материальных потребностей сообщества». До этого времени в обыденном словоупотреблении использовалось понятие «работа» - «work» - для обозначения различных видов деятельности, таких, как сельскохозяйственные работы, торговля, военная служба и т.д.

В эпоху становления капиталистической цивилизации происходит рационализация отношения к труду и оценки его значимости. Классики политэкономической мысли (А.Смит, Д.Рикардо) и другие мыслители (Дж.Бентам, Дж.С.Милль, Дж.Милль-младший) определяют социальную, экономическую, моральную сущность труда в индустриальном обществе, фиксируя его принципиально секулярный характер как базовой ценности человеческого сообщества.

У Гегеля, классика немецкой философии и одного из предшественников современной гуманитаристики, труд рассматривался как процесс отчуждения духа в предметной области. Это означает, кроме всего прочего, что труд в различные исторические эпохи имел и различное содержание. Труд является не только характеристикой абсолютного духа, но и важнейшей характеристикой самого человека, поскольку именно в ходе трудовой деятельности он преобразует природу, возвышается над ней, одухотворяет ее и самовоспроизводит себя в качестве человеческого

существа<sup>1</sup>. Именно Гегелю принадлежит идея разделения труда на два вида – труд абстрактный и труд конкретный<sup>2</sup>.

«Капитал» К.Маркса начинается с диалектико-материалистического переосмыслиния этих двух понятий. Для К.Маркса именно труд является «естественным условием человеческой жизни»<sup>3</sup>. К. Марксу принадлежат концептуальные идеи в области философии труда, ибо он исследовал характер отчужденного труда, открыл двойственный характер труда в товарном производстве, показал возможность преодоления отчужденного труда на основе «самодеятельности».

В конце XIX - начале XX в. происходит очередной поворот в теоретическом осознании социокультурной значимости труда. М.Вебер, который не отрицал значимости марксовой концепции, предложил рассматривать религию в качестве одного из важнейших факторов, влияющих на формирование труда в индустриально-капиталистическом обществе. Основная работа М.Вебера по этому вопросу – «Протестантская этика и дух капитализма» – начинается с анализа сложившегося в западном обществе представления о труде как о мирском призвании. С его точки зрения, это было модификацией религиозно-этических норм протестантизма, где трудовая деятельность рассматривалась в контексте исполнения долга человека перед богом. В. Зомбарт утверждал концепцию множественности факторов, влияющих на возникновение современного труда – как хозяйственных, так этнических и культурных. Для Э.Дюркгейма труд является не просто категорией, характеризующей экономические отношения, а феноменом, объединяющим людей в социальное целое. Критиковал марксистскую теорию труда Г. Зиммель, который считал, что

<sup>1</sup> См.: Гегель. Феноменология духа// Гегель. Соч. Т.4. М., 2008. С.216-222.

<sup>2</sup> См.: Гегель. Йенская реальная философия// Гегель. Работы разных лет. Т.1. М., 1978. С.324-325..

<sup>3</sup> Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.23. С.195.

методологически неверным является сведение всякого феномена социальной жизни к экономической подоснове.

Русские философы выделяли, прежде всего, религиозную сущность труда в русской культуре. Перу таких философов, как Л.П. Карсавин, С.Н.Булгаков и др. принадлежат труды, посвященные этике хозяйственной и трудовой деятельности в католицизме и православии. С.Н.Булгаков, рассматривая отношения к труду и к богатству в русской культуре, считал, что православие является основой этого отношения<sup>4</sup>.

В этот период времени возникают классические для современности работы по теории управления, менеджменту, социологии и психологии трудовых отношений (Ф. Тейлор, Э. Мейо, А. Маслоу, Д. Макгрегор и др.), что было обусловлено осознанием того, что ценность труда связана не только с экономической эффективностью производства, где человек рассматривался в качестве «ресурса», но и с психологическими, ценностно-смысловыми, творческими потребностями самого работника.

С философско-культурологической точки зрения важное значение в исследовании труда и ментальных основ трудовой деятельности в эпоху средних веков играли работы мыслителей школы «Анналов» Ф. Броделя, М. Блока, Ж. Ле Гоффа, Ж. Дюби и др.<sup>5</sup> Российский медиевист А.Я. Гуревич исследовал труд как категорию средневековой культуры, в качестве важнейшей характеристики культурного мира и миропонимания средневекового человека.

В российских исследованиях 90-х гг. XX столетия, посвященных проблеме труда, наблюдается явный отход от марксистской парадигмы, причем в качестве инструментальных методов познания используется феноменологический подход и социальное конструирование (Е.Р. Ярская-Смирнова, В.В. Кабалина, А.С. Готлиб). Появляются и труды экономико-

<sup>4</sup> Булгаков С.Н. Православие. Киев, 1991. С.212.

<sup>5</sup> Февр Л. Труд: эволюция слова и понятия //Февр Л. Быт за историю. М., 1991. С.365.

антропологического направления (В.С. Автономов, Е.Н. Калмычкова)<sup>6</sup>, изучаются и психологические основы трудовой деятельности<sup>7</sup>.

В современной гуманистике особое внимание уделяется очередному коренному изменению в отношениях «человек – труд» в условиях информационной экономики, индивидуализации трудовой деятельности, формирования организационной и корпоративной культуры в информационном обществе (Р. Дарендорф, Э. Гидденс, А. Турен, М. Кастельс и др.). Некоторыми исследователями (Р. Инглехарт) утверждается идея о «смерти человека труда» в условиях современного постмодернистского общества, где главной целью для человека является не сам труд, а досуг, позволяющий полностью реализовать свои индивидуальные потребности, цели, самовыразиться даже самым причудливым и экзотическим образом. Потребительские ориентации здесь превалируют над трудовыми, причем потребление понимается как способ самоутверждения, основа «текучести» личности человека.

Таким образом, в настоящее время возникает настоятельная необходимость в обобщающих работах, посвященных анализу социокультурной ценности труда в период перехода к глобальному информационному обществу и связанными с этим кризисами развития.

**Объектом исследования** выступает труд как социокультурный и антропокультурный феномен.

**Предметом** диссертационной работы является динамика социокультурного статуса труда.

**Цель и задачи исследования.** Основной целью исследования является определение изменений социокультурной значимости труда в этнокультуре и культуре глобализирующегося инновационного социума. Данная цель исследования конкретизируется в следующих задачах:

<sup>6</sup> См.: В.С.Автономов, Е.Н.Калмычкова. Очерки экономической антропологии. М., 1999.

<sup>7</sup> См.: Климов Е.А., Носкова О.Г. История психологии труда в России. М., 1992.

- показать историческую динамику ценностных представлений о труде и зафиксировать необходимость новых методологических подходов в их изучении;
- определить культурную сущность современного труда;
- изучить социокультурную значимость труда в инновационном, глобализирующемся обществе;
- определить значимость национально-этнических ориентиров в трудовой деятельности;
- проанализировать динамику ценности труда в вайнахской культуре.

*Теоретические и методологические основы исследования* включают в себя, в первую очередь, идеи и принципы, связанные с социокультурным подходом в изучении трудовой деятельности (М. Вебер, Г. Зиммель, Э. Дюркгейм. Базовую основу для анализа характера противоречий и отчуждения капиталистического труда играют фундаментальные труды К. Маркса. Акцент на социокультурном характере предпринятого анализа реализует междисциплинарный синтез в изучении такого многомерного и сложного явления, как ценность и значимость труда.

Феномен труда рассматривается также с культур-философских, культурантропологических, деятельности-аксиологических позиций, что дает возможность определить историческую динамику, функциональную значимость, противоречивость социокультурной сущности труда. Здесь мы опираемся на работы представителей ростовской культурологической школы (Ю.А. Жданова, В.Е. Давидовича, Г.В. Драча, Е.Я. Режабека и др.).

Мы исходим также из принципа репрезентативности культуры, где последняя рассматривается в качестве универсального и всеобъемлющего феномена, отсюда представления о ценности труда оказываются универсалией культуры, существующей константным образом во всем ее пространственно-временном континууме. В данном контексте важна и идея активной роли национальной и этнической культуры как факторов формирования «человека труда» в глобализирующемся обществе.

*Научная новизна* диссертационного исследования определяется следующими положениями:

- показана методологическая необходимость социокультурного анализа труда как константного явления культуры;
- определено, что на любом историческом этапе развития общества представления о ценности и значимости труда являются важнейшими конституирующими элементами культурной картины мира;
- доказано, что противоречия становления информационной экономики ведут к возникновению двух антропокультурных типов - «человека труда» и их альтернативы - «человека отдыхающего», ориентированного на низкую оценку трудовой деятельности;
- показано, что национальные и этнические традиции, в которых зафиксированы принципы трудовой этики, отношение к трудовой деятельности и способам ее организации, оценки социокультурной значимости труда, являются необходимыми предпосылками становления и развития «человека труда» - ведь идеального типа работника, который полностью соответствовал бы информационной революции, нет ни в одном регионе;
- определена социокультурная ценность труда в вайнахской культуре, что дает возможность выявить этнокультурные концепты чеченского народа, способствующие воспитанию современного типа работника.

*На защиту выносятся следующие положения:*

1. В современном социуме глобальным социокультурным механизмом, определяющим жизнедеятельность человека, становится инновация. Возникновение постиндустриального социума, информационной экономики, инновизация производственной и хозяйственной сфер общественного бытия, процессы глобализации ведут к принципиальным изменениям в структуре и характере функционирования культуры. В эпоху всеобщих перемен она

становится активным элементом социального и экономического прогрессивного развития, причем данное обстоятельство мы можем зафиксировать в ходе анализа новой методологической парадигмы социально-гуманитарного знания, где, наряду с отказом от концепта «экономический человек», важнейшее значение приобретает культурологическое и культур-антропологическое изучение трудовых процессов.

2. На любом этапе развития общества представления о ценности и значимости труда являются важнейшими конституирующими моментами культурной картины мира. Следует четко представлять себе, что эти понятия относятся не только к характеристике экономического и политического состояния социума, но и являются «сгущениями» нравственных, этических, ценностно-ориентационных моментов, определяющих как жизнь отдельного индивида, так и общества в целом. Реконструкция представлений людей прошедших эпох о культурной значимости труда дает возможность нам не только выявить специфику экономической и социальной деятельности на различных этапах человеческой истории, но и определить в ходе сравнительного анализа те изменения, которые происходят в данной сфере в современном социуме, зафиксировать модификационные модели, характеризующие перспективы включения национальных экономик и культур в глобальные процессы.

3. В инновационном социуме индивид ценен прежде всего в качестве носителя уникальных способностей, который генерирует знания и информацию, и становится тем самым собственником информационных знаний, концентрирующихся в виде того, что специалисты называют «человеческим капиталом».

Различие в социокультурном статусе индустриального и постиндустриального труда реализуется не только на индивидуальном уровне или в рамках одной страны, но и в сфере глобального общества как целостного явления. В настоящее время можно зафиксировать тенденцию к

обособлению стран интеллектуального труда от стран с преимущественно индустриальным характером трудовой деятельности. Мы видим, что универсальная человеческая способность – способность к творчеству – на антропокультурном уровне в XXI веке обособляется в качестве ведущего генотипа работника в «избранных» регионах Земного шара. Кризис индустриального труда приводит к возникновению в глобальных масштабах нового антропокультурного типа – «человека отдыхающего» – и снижению социокультурной ценности труда.

4. В современном глобальном сообществе возникают целые зоны, которые «выпадают» из технологической системы информационного социума. В связи с этим и весьма остро в теоретических трудах и практической деятельности встает вопрос о национальных, этнокультурных и т.д. особенностях «человека труда» в тех или иных регионах Земного шара, этносах и нациях. Оказалось, что глобализация в сфере технологий, ведущая к унификации технологических цепочек производства, приводит к различным по эффективности результатам – в зависимости от национально-культурных особенностей, отношения к труду, трудовой этике тех или иных этносов. При этом нельзя утверждать, что существует в том или ином регионе некий идеальный тип работника, который полностью бы соответствовал происходящей на наших глазах информационной революции.

5. На Северном Кавказе сформировался особый тип цивилизации, где взаимодействие самых различных религиозных верований слились в исторически уникальных формах и являются, на наш взгляд, основой для формирования современного отношения к труду. Достаточно сказать, что принципы, обеспечивающие высокую эффективность организации бизнеса и труда в ряде районов Италии, Китая, Силиконовой долины, основанная на семейных фирмах и кросс-секторных деловых сетях, зачастую контролируемых одной семьей, вполне применима и к традициям родственной, клановой, семейной и тейповой организации социокультурной жизни северокавказских народов.

6. В вайнахской культуре особой значимостью в качестве социокультурной ценности обладает труд, ибо через него индивид утверждает себя, испытывает свои морально-психологические качества, приобщается к ценностям родной земли. Трудовая деятельность для вайнахов была связана с кропотливой и методичной работой, несущей одновременно не только материальное вознаграждение, но и духовное удовлетворение, причем труд земледельца в горах носит рисковый характер. Отсюда у северокавказских народов был широко распространен обычай оказания взаимопомощи и коллективных трудовых действий – «шихаху», «зиу», «изеу», «зелды», «белхи» и др.

В чеченском обществе никогда не вырабатывалось уничижительное отношение к земледельческому труду как к труду «низкому», соответствующему людям, обладающим низким социальным статусом. Исторически сложилось так, что у чеченцев не было ярко выраженного социального неравенства и классового деления.

7. Данные этнические традиции (сетевые социокультурные взаимосвязи, стремление к первенству в конкуренции, нацеленность на методическую и рисковую деятельность, высокая оценка образования, способность к коллективным действиям и т.д.) оказывают мощное воздействие на характер происходивших в Чечне изменений в ходе перестройки и появления новых видов трудовой деятельности и социальных слоев.

*Практическая и научно-теоретическая значимость исследования.* Результаты диссертационной работы позволяют уточнить и углубить теоретические представления в области экономической культуры. Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью применения его выводов при разработке различных аспектов социальной и культурной политики. Научно-теоретические положения и выводы, содержащиеся в исследовании, могут найти применение при подготовке лекционных курсов по истории и теории культуры, спецкурсов и

семинаров по проблемам культуры труда, межкультурных коммуникаций, истории народов Северного Кавказа, иных аспектов кавказоведения.

*Апробация диссертационной работы.* Основные положения диссертационного исследования отражены в 7-ми публикациях общим объемом 7,3 п.л. и выносились на обсуждение на двух научных конференциях. Результаты диссертационного исследования были использованы при разработке курсов по обществоведческим дисциплинам.

*Структура диссертации.* Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

### ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень её разработанности, определяются объект и предмет исследования, формулируется его цель и задачи, определяется научная новизна и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Ценностная значимость труда: история и методология проблемы» ставится задача выявления исторической динамики ценностных представлений о труде и фиксации необходимости новых методологических подходов в их изучении.

Первый параграф «Историческая динамика ценностных представлений о труде» содержит анализ труда как константного явления культуры.

Трудовая деятельность является одним из видов социальной деятельности, совокупность которых и коррелирует систему взаимных отношений между членами данного сообщества. При этом данная целостность, её социокультурная полнота формируется прежде всего под влиянием единых концептов и категорий культуры, пронизывающих все сферы жизнедеятельности людей.

Любое представление о труде – как о проклятии, тяготеющем над родом людским, как о доблести, выделяющей человека из животного мира, как об основном смысле человеческой жизни, как о способе реализации других, этических или религиозных, внеэкономических целей – есть выражение социокультурных императивов поведения людей, отражающих историко-культурную специфику экономической и хозяйственной деятельности и, в свою очередь, во многом определяющих эту специфику.

В древних цивилизациях труд в основном отождествлялся с физической, изнурительной деятельностью. Так, в Древнем Китае труд «кули» (горький пот) отличался от умственного труда «ганьбу» (сухой пот).

В античном полисе труд отождествлялся, скорее, с физическим трудом и не мог считаться социальной добродетелью. Античный идеал человека, сформированного лайдэйей, единством воспитания и образования, предполагает формирование прежде всего воина, гражданина полиса.

В данном параграфе рассматривается также противоречивое отношение к труду со стороны различных сословий средневекового общества.

В эпоху становления капиталистической цивилизации возникает новая оценочная шкала, благодаря которой труд становится одной из главных ценностей индустриального общества. В эпоху буржуазных революций в Европе происходит рационализация отношения к труду, снятия с него флёра религиозной значимости. Секуляризация трудовой деятельности означала, что экономика окончательно превратилась в ту сферу общественной жизни, тот социальный институт, который развивается, исходя из собственных имманентных законов и не нуждается в трансцендентной, религиозной поддержке. Тем не менее, организация труда в массовых, характерных для индустриального социума масштабных коллективах, требовала выявления новых нравственно-этических, ценностных основ успешной и эффективной трудовой деятельности. Происходит активное переосмысление социокультурной ценности и значимости труда для рыночного общества, и

роль трудовой деятельности переосмысливается как в философском, так и в политэкономическом и социокультурном планах.

Однако в результате ценность трудовой деятельности определялась в капиталистическом обществе теми возможностями, благодаря которым из индивида можно было «выжать» максимум возможного, не считаясь с его социокультурной сущностью. Ценность труда связывалась прежде всего с эффективностью производства, а не с совершенствованием человеческой личности, обогащением духовных и материальных возможностей работника. Человек – это трудовой ресурс, наряду с другими, вещественными ресурсами машинного производства.

Во втором параграфе «Смена парадигм исследования социокультурной значимости труда» осуществляется фиксация перехода в современной гуманитаристике от методологического концепта «экономический человек» к пониманию социокультурной и антропокультурной сущности современного работника.

Особое внимание на значимость человеческого и культурного фактора стали обращать внимание в конце XIX и в XX веке. Именно в этот период времени происходит формирование научных школ, в которых исследуется социальная, психологическая, культурная природа человека, влияющая на развитие экономики и трудовых отношений.

В философии культуры происходит переосмысление сущности трудовой деятельности, связанное со сдвигом в культурно-антропологических характеристиках человека постиндустриального общества.

Специалисты в области социологии культуры и психологии подчеркивали, что рост стремления людей к самовыражению и независимости служит основным фактором смены целей мотивации жизни и труда, состоящей в повышении свободы личности в распоряжении своим временем.

Если в индустриальном обществе технологическое развитие происходило под лозунгом «свобода предпринимательства», то в постиндустриальном обществе центральной идеей становится всеобъемлющая «свобода нововведений», что неотделимо от представления о работнике не как о некоем подобии производственного механизма и не как о «калькуляторе» издержек и прибыли, а как об индивиде, обладающем, согласно Э.Фромму, человеческой природой – стремлением к творчеству, свободе, самореализации личности.

В последней трети XX в. изменения в структуре рабочего и свободного времени приобрели институциональный и системный характер. Трудовая деятельность в США и других развитых странах утрачивает свой высокий социокультурный статус и свободное время – время, когда индивид может проявить свою активность в сфере получения новых видов удовольствия, насладиться жизнью во всех ее проявлениях, путешествовать, заниматься приключенческими видами спорта и т.п. – в этом новом обществе индивидуализированного потребления приобретает особую, высокую ценность. Философы и социологи постмодернистского направления заявили о появлении нового антропокультурного типа человека – «человека отдыхающего», который заменяет «человека труда» в его капиталистическом или социалистическом вариантах, который обретает себя в активных формах досуга, утверждении здорового образа жизни, туризме. Новые социальные группы выстраивают свою жизненную стратегию в ходе взаимодействия в рамках глобальных сетей и предъявляют особые требования к стилю жизни. Поведение потребителей оказывается в центре исследовательского интереса со стороны экономистов, специалистов в области менеджмента, маркетинга, рекламы, отсюда и индивид начинает рассматриваться многомерным, нелинейным образом – с учетом его психологических, ценностных, религиозных, архетипических и т.д. характеристик. Можно сказать, что современная гуманитаристика заявила о смерти «экономического человека», а ее постмодернистское крыло – о смерти «человека труда». Однако, с нашей

точки зрения, речь здесь идет о труде индустриального общества, действительно переживающего кризис перехода к постиндустриальному. Другая ситуация складывается в оценке социокультурной значимости труда в информационной экономике.

Во второй главе «Социокультурная ценность труда в глобализирующемся социуме» определяются наиболее важные изменения в оценке социокультурной ценности труда в инновационном, информационном, глобализирующемся обществе.

Первый параграф «Культурная сущность современного труда» содержит экспликацию сущности труда в современном обществе с позиций социокультурного подхода.

Значительные изменения, произошедшие на переломе XX-XXI веков, связанные с возникновением информационной и инновационной экономики, переструктурирующей жизнь современного общества, привели к тому, что качественным образом изменились культур-антрологические и социокультурные ориентации трудовой деятельности.

В информационной экономике доля интеллектуально-творческого труда возрастает в геометрической прогрессии, причем нововведение в той или иной сфере информационного производства ведет к инновизации всего «культурного слоя» работников, занятых в данной области. В результате труд является не только средством поддержания жизни, но и базовой потребностью жизнедеятельности человека. Именно поэтому можно сказать, что разделение трудовой деятельности по цели – «труд есть средство для поддержания жизни» и «труд есть потребность человека» – является типологическими характеристиками двух видов труда, существующих в современном социуме.

Таким образом, мы зафиксировали существование базового отличия как в социокультурном, так и в антропокультурном планах между двумя видами труда: шаблонным (повторяющимся), характерным для индустриального общества, и творческим, связанным с обновлением и

инновацией. Социокультурный статус работника является внешней формой выражения этих различий, ибо человек в инновационной и индустриальной экономике играет различную роль и, соответственно, обретает различные статусы в социокультурной системе общества. Так называемый шаблонный труд, описанный в классических работах К.Маркса, налагает весьма жесткие социальные и культурные ограничения для развития человека. С культурологической точки зрения в данном виде трудовой деятельности наиболее важным являются моменты, связанные с нивелированием личных качеств и способностей индивида, отсутствием возможностей для развития способностей работника, наличием ограничений в проявлении самостоятельности. Достижение максимального экономического эффекта осуществляется за счет практически полного подчинения человеческой личности логике индустриального труда, где индивид оказывается придатком системы машинного производства. Сама цель деятельности для человека заключается не в социокультурной ценности процесса труда, а в его внешнем результате для наемного рабочего, а именно в заработной плате. Исполнительский, наемный, шаблонный, а, в конечном счете, и отчужденный труд является основой жизнедеятельности человека индустриального общества. Социокультурное пространство такого вида трудовой деятельности в информационной экономике будет неуклонно сужаться, но в этом плане нужно говорить о появлении нового антропокультурного типа «человека труда».

Во втором параграфе «Инновация, труд, культура в глобализирующемся обществе» исследуется социокультурный статус «человека труда» в социуме, где инновация становится глобальной тенденцией развития.

Современные специалисты определяются информационную экономику как стадио развития цивилизации, основные характеристики которой связаны с преобладающей ролью творческого труда и информации как основного продукта трудовой деятельности.

В инновационном социуме индивид ценен прежде всего в качестве носителя уникальных способностей, генерирующего знания и информацию и становящегося тем самым собственником информационных знаний, концентрирующихся в виде того, что специалисты называют «человеческим капиталом».

Человек здесь является владельцем интеллектуальной ренты, источником которой выступают его особые и уникальные способности к труду, приобретаемые в процессе обучения и работы. Его специфические знания «вырастают» только в условиях рисковой, венчурной деятельности, взаимодействия с коллегами по инновационному коллективу и т.д.

Если в индустриальном обществе «прошлый» труд господствует над живым трудом, то в современном социуме ситуация меняется прямо противоположным образом. Подобного рода революция в экономической сфере происходит в истории человечества не в первый раз – достаточно вспомнить, что индустриальный капитал вытеснил в свое время землю, существовавшую в качестве главного ресурса, который наиболее востребован в экономике. В настоящее время интеллектуальные знания, творческие умения личности, проявляющиеся в информационном обществе, явно вытесняют по степени своей востребованности собственно материальный капитал.

Часть передовых в технологическом отношении стран в качестве основополагающего механизма развития ориентированы на процессы инноваций, нововведений, вступают в постиндустриальную стадию развития. Другие же страны оказываются еще на пути индустриализации. В результате глобальная структура современной мировой экономики меняется радикальным образом. Если страны европейской (в широком смысле) цивилизации являются «ответственными» за создание научных, технических, экономических, культурных и т.д. новаций, то другие страны (такие, как Китай) превратились в своеобразные «сборочные цеха», где эти новации

воплощаются в материальном производстве, тиражируются и затем уже распространяются по всему миру.

Подобное разделение труда приводит к тому, что возникает новая система неравенства, связанная с социокультурной значимостью и ценностью трудовой деятельности в различных регионах планеты.

Нужно иметь в виду, что современная глобальная экономика является многоукладной и поэтому включает в себя различные генотипы работников, социокультурную сущность трудовой деятельности которых можно понять только в рамках специфических методологических подходов, учитывающих качественную разницу в личностной мотивационно-творческой и культурно-ориентационной составляющей их деятельности. Специфика современной ситуации заключается в том, что в настоящее время в передовых странах происходят революционные изменения в социокультурном генотипе работников, определяемых не только сугубо экономическими факторами, но и качественными сдвигами в культурной картине мира, в системе ценностных предпочтений и идеалов человека труда.

**В третьей главе «Этнокультурная ценность трудовой деятельности»** определяется значимость национально-этнических ориентиров в трудовой деятельности.

**В первом параграфе «Национальная и этническая культуры и формирование отношения к хозяйственной и трудовой деятельности»** показана национально-этническая составляющая, определяющая ценностную значимость труда в традиционной и современной культуре.

В информационную эпоху социокультурные качества работников обладают определенной спецификой, которая не характерна для индустриального производства. В эпоху классического капитализма рабочая сила рассматривалась как один из ресурсов, и этнокультурные или индивидуальные психологические характеристики людей практически не учитывались, ибо оказывали весьма слабое воздействие на производительность труда в условиях массового, конвейерного

производства. Однако такой подход к труду и «человеку труда» стал неадекватным в эпоху информационной экономики.

В современной глобальной культуре труда тесно взаимодействуют и переплетаются различные национально-этнические и культурно-исторические формы трудового поведения, «обслуживающие» информационную экономику и содержащие в себе как универсальные, так и уникальные свойства и характеристики.

Здесь следует исходить из выявления тех элементов национальной культуры, которые оказывают наибольшее влияние на современное промышленное и информационное производство, на трудовую деятельность членов данного общества, на трудовые традиции, которые сформировались в ходе исторического развития народа. Отсюда логика дополнительности, комплементарности является весьма востребованной – именно в информационную эпоху, где разделение труда начинает приобретать глобальный характер.

Неслучайно в связи с этим в последние десятилетия столь широкое распространение получили промышленно-антропологические исследования этнических характеристик рабочей силы. В эпоху колонизации подобные исследования были связаны с изучением стимулов труда у так называемых «примитивных народов». В настоящее же время особую значимость приобретают национально-этнические качества работников информационного общества, которые имеют важное значение для стабильного функционирования новой экономической системы. В данном контексте весьма интересными являются многолетние исследования этнокультурных различий между народами как важнейших элементов функционирования современных предприятий, проведенные под руководством Дж.Хофстеда.

Модернизация региональных экономик, их инкорпорирование в глобальные сети возможно только при учете данных факторов и четкого определения перспектив развития рабочей силы, определения

социокультурного портрета работника в его этническом, конфессиональном, этическом и т.д. аспектах. Все это имеет серьезное практическое значение, без учета которого невозможно органическое модернизационное развитие экономики, менеджмента и экономической культуры.

Решающую роль в формировании ценностной структуры мотивации трудовой деятельности, определении для людей социокультурной значимости труда играют специфика национальной истории, связи между территориальными общностями, особенности географической среды и форм организации социокультурной жизни.

Геоклиматический фактор, выступающий неустранимым системным свойством территории Северного Кавказа, оказывает влияние на генезис этнического сознания. Именно здесь, на Северном Кавказе, формировались и закреплялись этнические традиции трудовой деятельности, которые не могли не оставить след и в национальном менталитете, и в отношении к труду. Этническая система воспитания была ориентирована в этом отношении на формирование такого типа работника, который обладал необходимыми для хозяйственной практики трудовыми навыками, ценностными устремлениями и психологическим обликом. Эта национальная система воспитания до сих пор оказывает мощнейшее воздействие на формирование современной национальной культуры, в том числе и культуры трудовой деятельности.

Следующим фактором, влияющим на формирование ценностей трудовой деятельности, является этноконфессиональный фактор. В принципе, в отношении любого этноса можно сказать, что данный фактор возникает в результате взаимодействия двух традиций: язычества и влияния одной или нескольких мировых религий. Вследствие специфических исторических условий эти процессы имеют особое значение для формирования отношения к труду на Северном Кавказе и, в частности, у вайнахов.

Следует отказаться от такого менеджмента, который озабочен решением лишь одной проблемы – приспособления индивида к данному

производству или рабочему месту. Однако социокультурная адаптация тем и отличается от биологической адаптации, что человек не только приспосабливается к изменениям в окружающей среде, социальной жизни, но и активно изменяет их. Этот процесс взаимный, и он носит диалектически противоречивый характер. Здесь мы можем зафиксировать весьма интересный факт: «Современные исследователи отмечают, что в информационной экономике вновь затребовано ремесленничество во всей его глубине. Возрождается индивидуальность труда, институт мастерства (и ученичества), отмирает узкий профессионализм и возрождается универсализм через совмещение функций и операций, все шире распространяется поливариантность технологий»<sup>8</sup>.

Следует обратить внимание, что сведение этнического к некоей совокупности специфических и отличительных свойств приводит к тому, что, по мнению Ю.Бромлея, из сферы культурного единства этноса автоматически исключаются такие элементы культуры, которые характерны для человечества в целом, для этносов данного хозяйственно-культурного типа и являются характерным признаком соответствующей историко-этнографической области. Отсюда вполне понятной становится мысль о том, что этнический момент, пронизывающий всю культуру данного сообщества, является одной из важнейших характеристик и трудовой деятельности, определения социокультурной ценности труда.

**Второй параграф «Ценность труда в вайнахской культуре: от истории к современности» посвящен определению ценностного статуса труда в традиционной вайнахской культуре и социокультурному анализу трудовой деятельности в современном чеченском обществе.**

В данном параграфе использован материал из различных сфер знания и искусства – от художественных произведений писателей (И.Базоркин, Г.Садулаев) до научных трудов, посвященных вайнахской культуре (Э.Исаев,

<sup>8</sup> Шкаратан О.И. Русская культура труда и управления / О.И.Шкаратан // Общественные науки и современность. 2003. №1, С.42.

М.А.Мамалаев и др.), и данных статистики по распределению трудовых ресурсов в г.Грозном.

В вайнахской культуре особой значимостью в качестве социокультурной ценности обладает труд, ибо через него индивид утверждает себя, испытывает свои морально-психологические качества, приобщается к ценностям родной земли. В традиционном вайнахском обществе труд в горах – это тяжелый труд, но он воспринимается не только как способ выживания, но и как форма выражения человеческих эмоций, утверждения самого себя.

У северокавказских народов обычай оказания взаимопомощи – «шихаху», «зиу», «изеу», «зелды», «белхи» и др. – является в значительной степени общей традицией этнической нравственной культуры<sup>9</sup>. Смысл этого обычая, существовавшего и у чеченцев, и у ингушей, и у кабардинцев, и у карачаевцев, и у кумыков и др. народов заключается в том, что при выполнении большого объема физических работ, непосильных для одного или двух человек, ближайшие родственники, друзья, соседи вместе берутся за эти работы и выполняют их интенсивно, быстро и безвозмездно.

В целом же, оценивая значимость этого обычая, можно сказать, что подобная взаимопомощь способствовала возникновению и поддержке трудовых традиций, воспитанию трудолюбия у молодежи, их приобщению к национально-культурным традициям.

Трудовые отношения в среде чеченцев носили полностью открытый характер. Необходимость достойно трудиться была связана не только с внутренней самодисциплиной и осознанием долга индивида перед своей семьей, но и выступала результатом воздействия коллективного этоса, контроль за исполнением ценностных установок которого осуществлялся и со стороны сородичей и сограждан.

---

<sup>9</sup> См.: Малкандуев А.М. Системность традиции этнической культуры. Нальчик, 2005. С.89-92.

В этом плане важнейшее значение имеет понятие «Яхъ», что в переводе с нахских языков означает «чувство соревновательности», «стремление быть лучше других» в совершении дел, важных для общества. Чеченцу с детства прививалась мысль, что он не хуже других членов тайпа, и в каждом старались воспитать желание вырваться вперед в честном соревновании. Соревнование включало в себя не только демонстрацию воинской доблести, но и демонстрацию превосходства в труде, направленном на общее благо, на успешное ведение собственного хозяйства. Установка на обладание достойного «Яхъ» пронизывало всю жизнь вайнахов, ведь индивид без «яхъ» лишался уважения со стороны родственников, членов тайпа, окружающих. Дух соревнования, выраженный в понятии «яхъ», является предпосылкой для формирования современного экономического поведения, дающего возможность вайнахам включиться в трудовую деятельность рыночного общества (М. Зязиков).

У чеченцев важнейшим принципом трудовой этики является «хъанал сискал». Речь идет о хлебе, который заработан собственным трудом.

Возникает вопрос: в какой мере присущая чеченцам трудовая этика, стремление к первенству, соревновательность, наличие гибкой сетевой тайповой и семейной структуры позволяют чеченскому этносу войти в глобальную информационную экономику? Ответ на этот вопрос мы можем почерпнуть из современной парадигмы «гибкой специализации», которая стала активно исследоваться на материале развития малых предприятий на территории Terza Italia.

Специалисты (М.Пиоре, Ч.Сейбл и др.) утверждают, что скопление мелких семейных фирм в Италии является не просто неким экзотическим фактом постиндустриального общества, а моделью возможного будущего пути развития, роста для других стран. Данное «сгущение» мелких фирм и предприятий, основанных на семейном бизнесе, приводит к элиминации консерватизма и инерционности массового производства и оказывается наиболее открытым к творческой деятельности в условиях быстро

меняющихся рынков, становится «питательным бульоном» для создания сетевой структуры информационной эпохи. Ф.Фукуяма пишет: «Многие наблюдатели, исследующие малый семейный бизнес в *Terza Italia*, отметили существующую там тенденцию производителей объединяться в группы, создавая промышленные районы..., благодаря которым у них появляется возможность создавать объединенный резерв знаний и умений и сообща использовать преимущества. Эти районы были признаны итальянской версией калифорнийской Силиконовой долины или Трассы 128 под Бостоном. ... Иногда какое-то малое семейное предприятие, объединяясь с соседними предприятиями, преследующими похожие цели, формирует стихийную сетевую структуру, привлекая другие мелкие фирмы, организующие поставки или предоставляющие маркетинговые услуги. Эти структуры во многом напоминают сетевые организации, существующие в Азии...»<sup>10</sup>.

Продолжая этот ряд, фиксирующий национально-культурные основы формирования современных сетевых структур, мы можем отметить тот факт, что тейповая организация, характерная для чеченского этноса, вполне может быть рассмотрена в качестве одной из необходимых составляющих процесса модернизации Чечни и включения ее трудовых ресурсов в современную сетевую экономику. В данном случае следует исходить не из противопоставления процесса инновизации и традиций, а из их взаимодополнения и взаимообогащения.

В транзитивном социуме происходит наибольшее воздействие этнических традиций и ценностных ориентаций на ход социокультурного статуирования новых видов трудовой деятельности. Данное обстоятельство повлияло, например, на то, что позитивное отношение к происходящим в Чечне в эпоху перестройки экономическим реформам выразили 45,5% чеченцев, 61 % ингушей, 26,8 % русских, 27% людей других

<sup>10</sup> Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. - М.: АСТ Москва, 2008. С.172.

национальностей. При этом именно чеченцы и ингуши оказались в большинстве во вновь образованных хозяйственных структурах – кооперативах, в частных предприятиях, фирмах и т.д.

**В Заключении** подводятся итоги исследования и намечаются перспективы развития темы времени в художественной культуре.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

*Статьи из перечня ведущих научных журналов и изданий ВАК:*

1. Гуноев И.С. «Человек труда» в культуре современного общества [Текст] /И.С.Гуноев // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2009. – №4 (47). – С. 106-109. – 0,5 п.л.
2. Гуноев И.С. Культурный потенциал трудовой деятельности [электронный ресурс] /И.С.Гуноев // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2009. – №2 . – С. 2-8. – 0,4 п.л.
3. Гуноев И.С. Культура труда: в поисках методологической парадигмы исследования [Текст] /И.С.Гуноев // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2009. – №6 (49). – С. 84-87. – 0,4 п.л.
4. Гуноев И.С. Историческая динамика ценностей экономической культуры [Текст] /И.С.Гуноев // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2010. – №1(50). – С 84-87. – 0,4 п.л.

*Монография*

5. Гуноев И.С. Социокультурная ценность труда: глобальный и национальный аспекты [Текст] /И.С.Гуноев. – Ростов н/д: ИПО ПИ ЮФУ, 2010. – 120с. – 4,3 п.л.

*Научные статьи, брошюры, доклады, тезисы*

6. Гуноев И.С. Социокультурная сущность труда в современном обществе [Текст] /И.С.Гуноев - Ростов н/д: ИПО ПИ ЮФУ, 2009. – 24 с. – 1,1 п.л.
7. Гуноев И.С. Культура труда: глобальный и национальный аспекты [Текст] /И.С.Гуноев //Россия и мировой финансовый кризис: поиски глобальных и национальных ответов: Сб. материалов международной научно-практ. конференции. – Ростов н/Дону, 2009. – С.214-215. – 0,2 п.л.

*Для заметок*

Сдано в набор 27.05.2010. Подписано в печать 27.05.2010.  
Формат 60x84 1/16. Ризография. Усл. печ. л. 1,2.  
Бумага книжно-журнальная.  
Тираж 100 экз. Заказ 2705/1.

Отпечатано в ЗАО «Центр универсальной полиграфии»  
340006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140,  
телефон 8-918-570-30-30  
[www.copy61.ru](http://www.copy61.ru)  
[e-mail info@copy61.ru](mailto:info@copy61.ru)